Сюй Сяодун выдвинул эту идею. Хотя это было не самое лучшее, что можно было сделать, все думали, что это всё ещё возможно.

Таким образом, сотрудники полиции немедленно отправили телефонный звонок родителям Ду Лэя, чтобы сообщить им о смерти Ду Лэя. На другом конце провода раздался пронзительный плач мужа и жены.

Полицейский застенчиво спросил:

- Мы... Мы хотим попросить Вас солгать... не дайте старой леди знать.

Через десять минут от двери донёсся крик старой леди:

- Ты забрал Лэй-Лэя с собой... Вы, собаки, мне ничего не сказали... Если всё в порядке, то ты должен был просто мне сказать! Заставляешь меня волноваться! Сейчас холодно, дайте Лэй-Лэю ещё одно одеяло на ночь. Простуда - это не шутка... Не забудьте навестить бабушку в новом году.

В конце разговора Сюй Сяодун облегчённо вздохнул.

- Теперь всё должно быть в порядке.
- Только на некоторое время, заметила Линь Дунсюэ.

Выйдя из блока, все были в тяжёлом настроении. Линь Дунсюэ хотела пойти в дом Ван Цзиньсуна, чтобы посмотреть на него, и поэтому они пошли к управляющему недвижимостью, чтобы узнать об этом. Однако, когда они подошли к дому Вана, никто не ответил, когда полицейские постучали в дверь.

- А ты не хочешь расспросить их соседей? - предположил Сюй Сяодун.

Они вдвоём постучали в дверь соседнего дома, но соседи не знали, где находится семья Ван. Высказывались предположения, что они могли пойти куда-нибудь поесть.

Линь Дунсюэ стояла в коридоре и ждала. Сюй Сяодун спросил:

- Ты подозреваешь эту семью?
- Я не могу сказать, что это подозрение... Линь Дунсюэ не могла этого сказать. Девушка действительно хотела, чтобы Чэнь Ши был здесь прямо сейчас, чтобы указать ей ясный путь в этом деле.

Но поскольку на этот раз она была единственной, кто заключил пари со своим братом, ей нужно было взять себя в руки и не просить помощи у Чэнь Ши.

Они ждали бесконечно, и время постепенно приближалось к восьми часам. Линь Дунсюэ было так холодно, что она переминалась с ноги на ногу. Сюй Сяодун всё время пытался шутить, чтобы разрядить обстановку. Линь Дунсюэ горько усмехнулась:

- Ничего не говори. Чем больше ты говоришь, тем холоднее становится!

В это время зазвонил телефон. Это был Линь Цюпу. Первое, что он спросил, было:

- Сестра, где ты?
- Веду расследование!
- Ха-ха, всё ещё расследуешь? Этот учитель, чем больше мы его допрашиваем, тем более подозрительным он становится. Мы спросили людей в школе. Все они упоминали, что Ли обычно был слишком близок со студентами и что его оценки эффективности были не очень хороши.
- Но даже если он приставал к детям, зачем ему было их убивать?
- В наших руках всё ещё имеется одна важная улика. Угадай, что это такое. В желудке погибшего мы нашли привозной афродизиак. Он был включён в состав Коке. А зачем детям это есть?

Линь Дунсюэ была шокирована. Вчера Чэнь Ши напомнил им проверить, было ли вчера какоелибо лекарство в желудке, и они действительно нашли этот тип вещей.

Она почувствовала волну сомнения, но тут же напомнила себе верить в Чэнь Ши и верить в своё собственное суждение.

Линь Цюпу был в восторге:

- Сестра, не вини меня, если я тебя побью. Допрос продолжается до сих пор. Парень попрежнему не признаётся, но мы планируем бороться с ним до конца. Я считаю, что истина просто отделена слоем оконной бумаги (1)... Тебе не нужно слишком заморачиваться. Просто возвращайся уже!
- Тебе не нужно об этом беспокоиться! Линь Дунсюэ сердито повесила трубку.

Она повернула голову и обнаружила, что Сюй Сяодун был очень близко, но она не могла беспокоиться о том, чтобы иметь с ним дело.

- Отойди от меня.

Сюй Сяодун услышал окрик и с потрясением сказал:

- Чёрт возьми, у них слишком веские доказательства. Если они найдут то же самое лекарство в доме Ли, они могут сразу же обратиться в суд.
- Это не может быть так просто, Линь Дунсюэ укусила себя за палец. Нет, его интересуют только маленькие девочки. Ду Лэй, очевидно, маленький мальчик.
- Педофилы все психи. Откуда ты знаешь, о чём они думают?
- Но зачем ему убивать предмет своего вожденения? И почему он выбросил тело внизу своего общежития?
- Возможно, он слишком нервничал после того, как убил кого-то в первый раз, и был взволнован.
- Het, нet! всё это казалось слишком удобным, но Линь Дунсюэ чувствовала, что что-то с этим дело определённо не так.

Семья Ван Цзиньсуна, казалось, не собиралась возвращаться ещё довольно долго. Линь Дунсюэ была вынуждена вернуться домой с пустыми руками. Когда она вернулась домой, то всю ночь искала в интернете, задаваясь вопросом, есть ли у педофилии также определённые гендерные предпочтения.

Ответы из раздела вопросов и ответов Baidu (2) были совершенно бесполезны. Она была так зла, что хотела долбануть свою мышь о стенку. После продолжительных поисков девушка, наконец, нашла более надёжный ответ. Он упомянул, что у педофилов есть гендерные предпочтения, но есть также и те, которые являются бисексуалами.

Линь Дунсюэ легла спать в полном отчаянии. На следующее утро её разбудило сообщение с уведомлением на мобильном телефоне. Сюй Сяодун сказал ей, чтобы она проверила Weibo (3).

Эта новость уже распространилась по сети Weibo. Безответственное название "извращённый учитель изнасиловал и убил мальчика, а затем расчленил труп" появилось в заголовках всех крупных маркетинговых изданий, что привело к критике пользователей сети. Все предыдущие "дела" Ли были найдены и пересмотрены ещё раз.

Линь Дунсюэ отправила сообщение Сюй Сяодуну:

- Что случилось?
- Я не знаю, может быть, новости просочились! Сегодня капитан Линь, вероятно, очень рассердится.

Линь Дунсюэ подошла к участку. Линь Цюпу уже закончил взрываться в гневе и просто молча дымился в этот момент.

- Братец, что случилось? тихо спросила она. Что у тебя произошло?
- Ты же уже это видела! Новость взорвалась на Weibo. Я не знаю, какой ублюдок слил это, но теперь весь мир говорит... Линь Цюпу выглянул в окно, и снаружи было тихо. Казалось, он боялся, что разъяренные люди придут в бюро, чтобы высказать ли своё мнение. Шеф увидел вирусные новости и прочитал мне лекцию. Он сказал мне, чтобы я дал общественности объяснение как можно скорее.
- Это твои собственные люди слили информацию?
- Определённо нет. Эти онлайн-отчёты говорили только о нескольких истинах. Все они добавили соль и уксус (4), но у них не было много реальной информации. Должно быть, это было сделано кем-то из школы, Линь Цюпу торжественно зажёг сигарету и просто оставил её во рту.
- Вот и хорошо, Линь Дунсюэ вздохнул с облегчением.
- Но проблема никуда не делась. Хотя Ли уже задержан, но он продолжает хранить молчание. Он всё время пытается попросить адвоката... Отлично! Он хочет пройти через весь этот процесс? Ну что ж, мы пройдём с ним милю за милей. Убийство и расчленение, даже Иисус не может спасти его сейчас... А как насчёт твоего расследования.
- Прогресс практически нулевой.
- А как насчёт этого? Я позволю тебе провести последние допросы Ли, и на этот раз мы заключим перемирие по нашему пари, Линь Цюпу рассмеялся.
- Братец! Линь Дунсюэ вдруг стала серьёзной. Я думаю, что Ли не убийца! И я тебе это докажу, она заявила об этом перед отъездом.

Линь Цюпу вздохнул:

- Какое же проклятие постигло эту девушку?

Линь Дунсюэ была полна решимости встретиться с семьёй Ван Цзиньсуна. Сюй Сяодун, естественно, последовал за ней и направился к комплексу. Однако сколько они ни стучали в дверь, никто не отвечал.

Линь Дунсюэ предложила сквозь стиснутые зубы:

- Пойдём в школу. Я отказываюсь верить, что мы не можем найти ребёнка.

Она повернулась и уже собиралась уйти, когда дверь позади неё внезапно открылась. Отец Ван Цзиньсуна посмотрел на них, одетый в пижаму, и на его лице было сонное выражение. Он спросил:

- О, привет, офицеры. Вы нас ищете?
- Вы что, дома? Почему Вы не открывали дверь полдня?
- Мне очень жаль. Дети отправились в школу, поэтому пара делала то, что обычно делает пара... Ну, вы знаее... Заходите и садитесь!

Им двоим было позволено войти внутрь. Мать Ван Цзиньсуна вышла из спальни и была явно смущена их присутствием. Отец Ван Цзиньсуна велел ей приготовить чай и нарезать фрукты, чтобы накормить гостей. Линь Дунсюэ отказалась:

- Нет необходимости, мы просто зададим вам несколько вопросов.

Сказав это, она обошла гостиную и толкнула дверь. Внутри находилась спальня Ван Цзиньсуна. На письменном столе стоял компьютер. Хотя Линь Дунсюэ не очень разбиралась в оборудовании и технологиях, даже она могла сказать, что этот компьютер был определённо дорогим.

У стены стояла полка, заполненная маленькими пластмассовыми фигурками.

Другая полка была заполнена комиксами и журналами. На стене даже висела покрытая пылью гитара. А ещё в углу лежал футбольный мяч, который, похоже, уже давно никто не трогал.

Заметив пристальный взгляд Линь Дунсюэ, отец Вана улыбнулся и смущённо объяснил:

- Наша семья не знает, как воспитывать своих детей. Они обычно испорчены, потому что мы покупаем всё, что они хотят... Надеюсь, Вы не будете смеяться над нами.